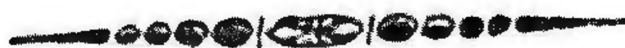
НѢЧТО

ДЛЯ

РАЗМЫШЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ

И

СУЩНОСТИ ХРИСТІАНСТВА.

Съ дозволенія Санктпетербургскаго Цензурнаго Коммитета.

ОРЕЛЪ.

Въ Губернской Типографіи
1814 года.

Подобаетъ родитися свыше.
Іоан. III. 7.

НѢЧТО

ДЛЯ

РАЗМЫШЛЕНІЯ О МОЛИТВѢ

И

СУЩНОСТИ ХРИСТІАНСТВА.

Въ одной душеполезной книгѣ написано:

„Нѣтъ ничего удобнѣе, какъ имѣть въ себѣ Бога и вкушать Его. Онъ больше желаетъ давать Себя намъ, нежели мы имѣть Его желаемъ. Нуженъ только способъ искать Его. А способъ сей столькожъ удобенъ и естественъ, сколько воздухъ, которымъ дышемъ.“

„И грубѣйшіе люди, почитающіе себя ни къ чему неспособными, могутъ жить молитвою и самимъ Богомъ, также и столькожъ непрерывно, какъ живутъ воздухомъ, коимъ они дышутъ.“

„Два есть средства вводить души въ молитву, которыя можно и нужно употреблять. Первое *размышленіе*, а другое *чтеніе съ размышленіемъ*.“

„Чтеніе съ размышленіемъ не иное что есть, какъ-то, чтобъ выбрать нѣкоторыя сильныя истины для созерцанія, или для исполненія, предпочитая последнее первому; и читать слѣдующимъ порядкомъ:“

„Избери какую разсудишь Истинну, и прочитай двѣ, три, строчки; такъ, чтобъ ихъ переварить и какъ бы разжевать, стараясь принять изъ нихъ сокъ, и остановиться на томъ мѣстѣ,

отъ котораго при чтеніи почувствуешь услажденіе, и не продолжая далѣе, чтобъ не прохладиться."

„Размышленіемъ, въ часъ къ тому назначенный, а не во время чтенія, заниматься должно; и оное думаю такимъ образомъ располагать надобно:"

„Поставя себя предъ Богомъ дѣйствіемъ живой вѣры, прочесть что либо существенное, и притомъ тихо остановиться, не для толкованія, но единственно для вниманія духа, наблюдая, чтобъ главнымъ предмѣтомъ занятія было присутствіе Божіе."

„Не умѣющіе грамотѣ, не могутъ отъ того быть чужды молитвы. Іисусъ Христосъ есть великая *книга*, писанная извнѣ и внутри; она ихъ всему научитъ."

„Они должны во первыхъ вѣдать самую коренную Истину,

состоящую въ томъ, что *Царствіе Божіе внутрь насъ есть*, и что тамъ искать его надобно.“

„Надлежало бы такъ учить молиться, какъ учатъ катихизису. Но при поученіяхъ о предмѣтѣ, для котораго люди сотворены, не довольно ихъ научаютъ пользоваться своимъ предмѣтомъ.“

1. И подлинно, наука молиться, должна быть основаніемъ Христіанскаго просвѣщенія, главнымъ орудіемъ руководства къ Премудрости. Ибо начало Премудрости есть страхъ Господень: а что удобнѣе молитвы растворять сердце спасительному страху сему? И взаимно чемъ можетъ лучше питаться молитва, сущность бытія Христіанскаго,

какъ не онымъ блаженнымъ страхомъ; доколѣ не претворится она въ *совершенну любы*, вонъ изгоняющую страхъ.

2. Но какъ по большей части учатъ молиться? — учатъ говорить слова молитвы, звенѣть устами, нагибать тѣло! Но учатъ ли тому, какъ сердцемъ *приближаться къ Богу*; какъ стремиться къ соединенію съ Нимъ; какъ чаще, дабы наконецъ и всегда обращаться предъ Нимъ духомъ въ истинномъ внутреннемъ поклоненіи, коего Онъ требуетъ, вѣщая: *духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися.* Іоан. IV. 24.?

3. Лучшее наставленіе: молись съ благоговѣніемъ, стой чинно. — И все это благоговѣніе и чинность заключается въ той наружности, съ каковою стоящъ

иные предъ вельможами и начальниками земскими, не хотя, и не имѣя къ нимъ въ сердцѣ ни малѣйшей любви и уваженія.

4. Но часто ли стараются людямъ съ дѣтства внушать, что мы живемъ, есмы и движемся въ Богѣ; что мы только отъ владычества въ насъ плоти и крови, Адамовымъ паденіемъ возникшаго, отъ страстей и похотей нашихъ слѣпы и глухи, и такъ сказать духовной лишены чувствительности; а потому не ощущаемъ присутствія всесладчайшей чистоты Божіей, не видимъ свѣта Его и во тмѣ свѣтящагося; не слышимъ Его гласа непрестанно зовущаго насъ искать Царствія Божія, которое внутрь насъ есть. Не видимъ, какъ слѣпецъ среди яснѣйшаго полудня; не слышимъ, какъ глухой при громѣ самой восхитительной му-

зыки; не ощущаемъ подобно лишенному обонянія, посреди изящнѣйшихъ благовоній! Но что необходимо нужно обращеніе воли нашей, коея свобода, и въ самомъ нашемъ паденіи осталась свидѣтельствомъ величія по образу и подобію Божію сотвореннаго человѣка; дабы ею, распиная плоть со страстьми и похотьми, содѣйствовать Духу Божію, возрождающему въ насъ *новаго человѣка*. И сей-то единственно небесный внутренній человѣкъ, есть Церковь живая, Храмъ Божій, въ коемъ живетъ Духъ Божій; сердце чисто и духъ правъ обновленія, коими токмо можетъ совершаться истинное служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истинною; и въ ономъ одномъ нетлѣнномъ таинственномъ человѣкѣ, зримо и живо ощущаемо быть можетъ Царствіе Божіе, коего плоть и

кровь наслѣдити не могутъ. 1. Кор. XV.

5. Но успѣшно ли распространяется ученіе о путяхъ къ сему Царствію ведущихъ, открованныхъ чертами истинны и опытности въ Богомудрыхъ Писаніяхъ душъ *подвизавшихся опытами*, и изложившихъ всѣ образа и степени подвига сего? — Нѣтъ — спасительныя оныя писанія давно уже у мудреновъ міра сего слывутъ фанатическими .... и наилучшею системою ученія считаютъ искуснѣйшія средства изощряться въ тщетныхъ преніяхъ и ломать головы надъ корою писмени убивающаго, оставляя *духъ животворящь* въ совершенномъ забвеніи, какъ бы ни къ чему непотребный на земли, на коей не можетъ безъ него являться Царствіе Божіе и исполняться воля Его; хотя ежедневно говорятъ: *да*

пріидетъ царствіе твое и да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли.

6. Читаютъ Священное Писаніе исполненное таинственности и изложеніями о кругахъ существъ и силъ невидимыхъ, которыя и въ чтеніяхъ и пѣсняхъ церковныхъ именуются. Но многіе изъ творящихъ и уважающихъ сіе, запишутъ въ безумные того, кто станетъ говорить о мірахъ вышнихъ, объ аніелахъ, духахъ...

7. Нещастное предубѣжденіе противъ таинственности! которая однако есть сердце и душа Христіанской Религіи. И горе, что предубѣжденіе сіе по большей части вкореняется въ Европѣ многими изъ тѣхъ, коимъ хочется, и часто удается, слыть мастерами въ такой наукѣ, въ которой безъ таинственнаго познанія, ни слова основательнаго сказать нельзя.

8. Можетъ ли безъ тайновѣденія, основательно быть познаніе о той Религіи, которой источникъ есть *Богъ слово*, Имъ же *вся быша и безъ него ничто же бысть* еже бысть? *слово*, иже во чревѣ Пречистой Дѣвы *плоть бысть и вселися въ ны?* Можно ли безъ тайновѣденія имѣть понятіе *о свѣтѣ, который во тмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ?*

9. Можно ли безъ тайновѣденія, разумѣть Религію, коея начало есть таковое таинство таинствъ, а предмѣтъ общій и частный: *быть чадами Божіими и внити во Царствіе Божіе*, къ чему единственное есть средство *родиться отъ Бога, родитися свыше, отъ духа родитися. Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія Божія.* И какъ же бываетъ такое рожденіе? Царь сего Царствія и возродитель въ новую

онуто жизнь, кратко, но претаинственно же, и елико возможно человѣческимъ языкомъ, изразительнѣйше, рекъ: *духъ идеже хощетъ дышетъ и гласъ его слышиши, но не вѣси откуду приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ рожденный отъ Духа.* Іоан. гл. I. и II.

10. Какъ безъ духовнаго таиновѣденія, познавать Слово, источающее духъ и жизнь? Глаголы же Христовы *духъ суть и животъ суть.* Іоан. VI. 63.

11. Возможно ли безъ таинственнаго ученія, постигать корень Религіи, Вѣру Божію; ея же имѣяй, *аще речетъ горѣ, двигнися, и верзися въ морѣ: и не размыслитъ въ сердце своемъ, но вѣру имѣтъ, яко еже глаголетъ бываетъ, будетъ ему, еже аще речетъ.* Марк. гл. II. ст. 23? Одинъ токмо всепроницающій

Свѣтъ Божественнаго тайновѣдѣнія можетъ просвѣтить понятіе о возможности и образѣ сего таинственнаго дѣйствія.

12. И въ сей-то Религіи, въ коей нельзя ступить безъ прикосновенія къ таинственности: ибо кто не вздохнулъ еще покаяніемъ *воздыханій неизглаголанныхъ* о грѣхахъ своихъ, тотъ ни шагу не ступилъ на пути Христіанства, который есть путь самоотверженія и послѣдованія Іисусу Христу—въ сей Религіи, коея не токмо во Святая Святыхъ *храма*, но и лѣствичныя всѣ дѣйствія долженствуютъ быть совершеніе таинствъ, или не ведутъ къ оному, многіе мнящіеся быть знатоками ея, проповѣдуютъ ненужность тайновѣденія. Развернувши сочиненіе о Божественной таинственности, съ презрѣніемъ говорятъ: *это мистика*

и закрываютъ книгу съ видомъ смѣшной своей надмѣнности.

13. Лучше бы господа такіе антимистики, откровенно говорили: *Это духа Божія*, не пріемлемъ: *юродство бо намъ есть*; или бы признавались, что они не вѣрятъ таинственному Источнику и существу Христіанства. Самые по невѣжеству не пріемлющіе Истины, гораздо къ ней ближе, нежели тѣ, кои отъ гордости и самолюбія блуждая на распутіяхъ мудрованія, не только удаляются отъ свѣта, но и другихъ отводятъ отъ него.

14. Не всѣ однакожъ изъ востающихъ на таинственную Богословію, считаютъ ее невозможною, или ненужною. Разумнѣйшіе изъ нихъ конечно про себя знаютъ, что она надобна: но желалось бы имъ обойтися безъ нее для того, что благое иго, и лег-

кое бремя, ею проповѣдуемыя, горьки и тяжки плото-угодному нехотѣнію сойти съ пути широкаго, коего пагубу, однако, при всѣхъ его ядовитыхъ прелестяхъ они чувствуютъ, особливо пока голось совѣсти не во все умолкнетъ:

15. Верховнѣйшій Владыко, Великій Небесный Архіерей, всѣхъ, не по сложенію перстному и подобному сему — но по духу, Христіанъ истинныхъ, не имѣлъ гдѣ на земли главы своей подклонити: то слѣдуя Ему тѣснымъ путемъ, въ узкія врата, вводящія въ животъ вѣчный — въ здѣшней жизни не разбогатѣетъ, не разжирѣетъ и не разцвѣтится. — Вотъ почему такъ сильно противу таинственности Христіанства ополчаются любящіе міръ и еже въ мірѣ!

16. И такъ рѣдко открывающися способы, которыми сози-

дается въ насъ сердце ново и духъ правъ въ утробахъ обновляется, а чаще изъ хладныхъ устъ слышны затверженныя рѣчи: будь чистосердеченъ, терпѣливъ, кротокъ, милосердъ, добродѣтеленъ. — Не преподавая средствъ изцѣленія, заставляютъ больныхъ ногами бѣгать, глухихъ слышать, слѣпыхъ видѣть. Не насаждая древа, требуютъ плодовъ.

17. Однимъ словомъ, едва не забыто ученіе *пути царственнаго*, крестнаго Іисусова пути въ Царствіе Божіе, внутри насъ сущее; ученіе содѣйствовать намъ въ себѣ Божественному возрожденію, совлеченіемъ ветхаго Адама, раба плоти и крови, игралища духовъ злобы поднебесныхъ; содѣйствовать сотворенію въ насъ Обители Триединаго! А сіе есть первая и единственная цѣль

Христіанства: и всѣ поученія, всѣ родительскія дѣтей воспитанія, всѣ училища духовныя и нравственныя, цѣлію своею должны имѣть одно то, какъ бы наилучшимъ образомъ научать удобнѣйшимъ средствамъ и способамъ пріяти *духа* иже отъ Бога, и глаголати не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго: — то есть: познать, принять въ себя, и проповѣдывать Слово Божіе, самимъ Духомъ Святымъ. Истинна неоспоримая для всѣхъ, кромѣ нещастныхъ отвергающихъ Евангельское и Апостольское ученіе.

18. Началомъ же онаго царственнаго пути, и существеннѣйшею на немъ пищею быть долженствуетъ *молитва*. Истинные учители и подвижники духовные, многіе писали о ней на-

ставленія и открывали способы успѣвать въ ней до той ея степени, въ коей самъ духъ молится въ человѣкѣ воздыханіями неизглаголанными; и отъ сей до того состоянія, въ которомъ молитва бываетъ *единая любовь* непрерывная, въ совершенной безъ всякихъ временныхъ и вѣчныхъ корыстей, преданности Источнику любви и свѣта, въ Немъ же нѣсть тьмы ни единыя.

19. Способы сіи между прочими суть:

А. Хотя всего полезнѣе, гораздо чаще, пока не возможемъ еще всегда, предстоять сердечно предъ Богомъ, вѣдая и памятуя, что присутствіе Его вездѣ есть; что Онъ все видитъ, знаетъ и слышитъ; и не только дѣла, но и самыя тайныя наши помышленія, вздохи наши, не сокрыты

отъ Него: — но расположенїе такое наипаче нужно при молитвѣ.

Б. Не въ опредѣленные только часы и не въ храмахъ однихъ нужно заниматься молитвою; но внутреннюю молитву, которая есть истинная и коренная, творить должно во всякое время, на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ упражненїи — вспоминая о вездѣсущемъ присутствїи Бога, предавая волю свою Его святой волѣ; сердечно Ему поклоняясь, и прибѣгая къ Нему духовною хвалою, благодарностїю, и прошенїями о дарованїи потребнаго намъ для жизни Ему благоугодной и ближнему полезной.

В. Молчать всѣми помышленїями и чувствами, дабы въ тишинѣ собственнаго бездѣйствїя возжигался свѣтильникъ чистыя жертвы духа молитвы.

Г. Всѣми силами стараясь возвращаться въ глубину души, затворять въ сїю прямую храмину молитвы входъ всякимъ суетнымъ и нечистымъ впечатлѣнїямъ и побужденїямъ, и изгнать изъ мыслей всякїя помышления житейскїя и всякїе образа; или внутренно созерцать одинъ образъ распятаго Бога и человѣка, Спасителя нашего Iисуса Христа.

20. При семъ созерцанїи, я думаю (по крайней мѣрѣ для себя) наилучшая молитва есть, особливо во время болѣзней, страданий, смущений и бѣдствъ, слѣдуя разбойнику на Крестѣ, сколько можно искреннее и усерднее признаваясь, что достойная бо по дѣламъ наю воспрїемлева, взывать къ Несотворшему ни единаго зла: *помяни мя Господи егда прїидеши во царствїи си;* взы-

вать единственно отъ покаяннаго сокрушенія и любви къ Нему — и не ожидая, или не помня слова: *днесь со мною будеши въ раи.*

21. Уподобленіе же себя обвѣшенному оному злодѣю, не безприлично покажется конечно многимъ, когда въ Евангельскомъ Зерцалѣ Истины разсмотримъ жизнь нашу, со всѣми нашими желаніями, совсѣмъ тѣмъ, что мы худаго сдѣлали, и чего могли не здѣлали добраго; и когда взглянемъ на тайные источники самыхъ нашихъ мнимыхъ добродѣтелей. Найдутся, безъ сомнѣнія такіе, которые много лѣтъ гордясь честностью и правдою своею, вѣшали презираемыхъ ими злодѣевъ, и по изслѣдованіи ономъ себя, признаются, что они бы давно и больше многихъ ими повѣшенныхъ, заслуживали висѣлицу, естьлибъ суды, хотѣніемъ

не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, подобны были судамъ человѣческимъ и пр. пр.

22. Многіе образа и средства суть молитвы внутренней, коихъ всѣ черты изящны и неописанны; но единственнымъ основаніемъ ея долженствуетъ быть живою вѣрою растворенное памятованіе о вездѣсущіи всевѣдущаго и всевидящаго Бога, Творца и Спасителя душъ нашихъ; сердечное на Него взираніе, хожденіе предъ Нимъ, или такъ сказать ощутительное обращеніе въ присутствіи Его. Чувствованія сіи раждаютъ страхъ Господень, который есть начало премудрости. Воплощеніе ея на тронѣ, святый Царь пѣснопѣвецъ восклицалъ: *Предзрѣхъ Господа предо мною выну.* Псал. 15. ст. 7.

23. Забвеніе того, что мы всегда предъ всевидящими Очами

Вездѣсущаго, есть величайшій знакъ глубины нашего паденія и буйства. Кто не знаетъ и не скажетъ, что есть Творецъ всяческихъ: что Творецъ сей есть Богъ, Всемогущій, иже вездѣ сый и вся исполняяй; что Онъ всевѣдаетъ, видитъ и слышитъ: слѣдовательно всякое наше дѣло, всякая мысль — всякой вздохъ нашъ, извѣстны Ему! Но какъ же мы обращаемся предъ святымъ, вездѣсущимъ присутствіемъ сего вѣчнаго Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ? Не постыдились ли бы и не убоялись ли бы мы такъ обращаться въ глазахъ временнаго начальника и судіи земнаго?

24. Стыдимся и боимся смертныхъ, подобострастныхъ намъ человѣковъ — и забываемъ о Единомъ Праведномъ, всемогущемъ, всевидящемъ Источникѣ и Творцѣ спасе-

нія и блаженства вѣчнаго! Но что я говорю о поведеніи нашемъ! мы даже стыдимся говорить о Богѣ? — Что скажутъ про человѣка, который въ такъ называемыхъ просвѣщенныхъ, благородныхъ собраніяхъ сталъ бы бесѣдовать о Богѣ, о существѣ Христіанства, о покаяніи, о грѣхахъ.... Вотъ печать не описаннаго разврата и ослѣпленія нашего! *Помилуй насъ Боже по велицѣй милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе наше.*

25. *Предзрѣніе Господа предъ собою выну*, лучшее на подвигѣ Христіанскомъ орудіе. Безъ сего и молитва всякая есть мѣдь звѣнящая или кимвалъ звяцаяй. Симъ особливо воззрѣніемъ зараждаться можетъ начало Премудрости, страхъ Господень, долженствующій быть ежечаснымъ, всег-

дашнимъ ощущеніемъ, при сердечномъ работаніи Богу и ключемъ въ оный таинственный въ насъ Храмъ, о коемъ св: Апостолъ Павелъ говоритъ: *Храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ.* I. Кор. III. 16. Жертву же чистую въ Храмѣ семъ, приноситъ *совершенна любы*, вонъ изгоняющая страхъ. I. Іоан. I. ст. 4.

26. Одно сіе всегдашнее ощущеніе вездѣсущаго присутствія Божія, раждающее страхъ Господень, возбуждаетъ духъ истиннаго покаянія, которое есть узкая и единая къ просвѣщенію и спасенію дверь; отверзаетъ внутренній путь соединенія съ Богомъ, на коемъ Онъ хождаетъ, бесѣдуетъ съ человѣками, учитъ ихъ и просвѣщаетъ глаголами живота, воображается въ нихъ, и внутренняго человѣка возраждаетъ въ жизнь небесную Божественную.

27. И сїе небесное на землѣ съ Богомъ сожитїе, столько же естественное сердцу истиннаго Христїанства, сколько дыханїе воздухомъ всякому человѣку, отрицаютъ мудрые мїра сего антимистики!

28. Нещастные, вовсе отвергающїе нужду и возможность онаго спасительнаго общенїя, жалки. Боже отпусти имъ! не вѣдятъ бо, что творятъ. Но не токмо жалки; а странны весьма тѣ мудрователи, учители и просвѣтители мнимые, которые вѣрятъ, утверждаютъ и проповѣдуютъ, что Богъ отъ самаго сотворенїя мїра, не одну тысячу лѣтъ до Своего воплощенїя, и послѣ онаго не одинъ вѣкъ, являлся человѣкамъ, непосредственно съ ними бесѣдовалъ, училъ ихъ, просвѣщалъ свѣтомъ Своей Премудрости, сообщалъ имъ различные

дары Благодати: духъ вѣденія, пророчества, силы, чудотвореній — а нынѣ, не только онаго не дѣлаетъ, да какъ бы и не могъ дѣлать.

29. Не ужели временами ограничиваются глаголы Бога глаголавшаго во Пророкахъ, и пророческими устами изрекшаго: *излію духа моего на всяку плоть?* Не ужели Творецъ бесѣдовавшій съ человѣками отъ созданія міра, нынѣ уже съ ними бесѣдовать не можетъ? Нѣтъ: Онъ не истощимою своею любовію жаждетъ сего. — Общеніе наше съ Нимъ есть главная цѣль нашего сотворенія; и въ семъ единственно общеніи все наше спасеніе и блаженство состоитъ. Онъ рекъ: *имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ; и Азъ возлюблю его и явлюся ему*

Самъ: Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему прійдемъ и обитель у него сотворимъ. Іоан. гл. 14. ст. 21 и 23.

30. Но отецъ лжи, лукавый врагъ спасенія нашего, ничего шакъ не боишся, какъ сего общенія; и безразсудностію плоти и крови, а особливо тончайшими сѣтями плотскаго мудрованія или философіи, чуждой небесныя Софіи, отвлекаетъ отъ вѣрованія оному общенію. Бѣдственная слѣпота у людей Христіанами именующихся! ѣдкою очень насмѣшкою считается, про кого скажутъ: *ему хочется говорить съ Богомъ; онъ хочетъ святымъ быть.*

31. Кѣмъ же быть-то, спросить бы у такихъ, Французскими гнилушками просвѣщенныхъ умниковъ? Проклятымъ, что ли хотѣть быть? Въ здѣшней жизни

рѣшительнымъ грѣшникомъ, умышлено утопать въ нечестіяхъ и беззаконіяхъ: однимъ словомъ, всѣми силами послужить діаволу и царству тьмы его, а по смерти войти въ Царство небесное? Но кромѣ того, что всякому понятію о добродѣтели и естественному желанію спасенія своего противно преднамѣренно отлагать свое исправленіе или истиннѣе по Христіански сказать: *покаяніе* — кто увѣренъ, что и минута слѣдующая останется ему на оное? А знающій прямое существо покаянія или обращенія, и годы не многимъ почтетъ для него временемъ.

32. Христосъ Спаситель сказалъ: *Аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Матѳ. XVIII, 3. Легко ли же нашему исполинству въ невѣріи,

въ гордости, въ самолюбіи и во всякихъ порокахъ, смириться и изчезнуть: Да возродится въ насъ младенческая простота и невинность? Безъ многаго труда, поста, бдѣнія и молитвы сіе содѣлаться можетъ, что ли? Ахъ нѣтъ! Примѣры житія достопочтимыхъ нами Святыхъ и Угодниковъ Божіихъ, многіе годы твердо подвизавшихся, и едва иногда отъ стрѣлъ искушенія востававшихъ, то свидѣтельствуютъ.

33. Льстятся иные примѣромъ разбойника на крестѣ! Но успѣютъ ли они еще воззвать къ Господу! — и будутъ ли имѣть ту силу *вѣры* и признанія своего недостоинства, какую разбойникъ сей имѣлъ къ висящему въ зракѣ самомъ уничиженномъ на древѣ Богочеловѣку и которая отверзла ему врата райскія?

34. Кѣмъ же Господа модные мудрецы, быть-то, ежели не святымъ? И что такое *святой*? — Всякой Христіанинъ долженъ быть святымъ, или не исполнится Божіе о немъ опредѣленіе. Въ восточной церкви на литургіи, слѣдуя употребленію церкви первенствующей, въ коей святость отъ Христіанства, а Христіанство отъ святости не отдѣлялось, говорятъ: *Вся святые помянувше.*

35. Но что есть *святой*? Святъ есть тотъ, въ комъ святится Имя Божіе, въ кого снишло Царствіе Бога сѣдящаго на небеси, развержтомъ въ его сердце; въ комъ совершается Воля Божія на земли, яко на небеси. — Не долженствуетъ ли же сіе быть свойственно всякому Христіанину? Не для сего ли *слово плоть быстъ и вселися въ ны, и*

даде область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася.

36. Вся тайна, все существо Христіанства, начало и конецъ его, заключаются въ бесѣдѣ Христа съ Никодимомъ: *Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія Божія: подобаетъ родитися свыше.* Іоан. гл. I. и 3. Всѣмъ подобаетъ свыше, отъ Бога, родитися. Есть раздѣленія дарований, служеній, дѣйствъ: овому слово премудрости, овому слово разума: другому вѣра: иному дарованія исцѣленій: другому дѣйствія силъ, иному пророчество, другому разсужденіе духовомъ, иному роди языковъ, другому сказанія языковъ. Но вся сія дѣйствующій, и раздѣляющій властію коемуж-

до яко же хощетъ, *едино и тойжде духъ*, долженъ быть общимъ духомъ всѣхъ Христїанъ. *Аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть его*. Кор. XII. 4. И. Римл. VIII. 9.

37. Да не обманываемся о себѣ и о другихъ, щитая возможность быть Христїаниномъ безъ Духа Христова. *Живуже не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*, сказалъ св: Апостолъ Павелъ: галат. II. 20. Вотъ истинный Христїанинъ.

38. А кто еще ни единожды не вздохнулъ Духомъ Христовымъ, тотъ не только не вступилъ на путь жизни Христїанской, но и яснаго понятїя о немъ имѣть не можетъ.

39. Не есть тотъ Христїанинъ, кто только живетъ во внѣшности Христїанскаго закона и употребляетъ его знаки и обряды.

Онъ столько же по сему Христіанинъ, сколько кукла но платью человѣкъ.

40. И тотъ не Христіанинъ, кто въ наружности творитъ мнимо добрыя дѣла, почерпая добродѣтель свою изъ языческаго источника или блистая ею какъ блещетъ позолотою своею гробъ, коего житель есть мертвецъ, гнилой зловонный трупъ.

41. Одинъ чистый добра источникъ: *Духъ Христовъ.* Все же безъ Него, кажущееся добродѣтелью, есть или призракъ или дѣйствіе самолюбія, любимѣйшаго престола князя тьмы, отца лжи, врага Христова.

42. Истинное внутреннее Христіанство, есть совсѣмъ особый, новый міръ, коего свѣтъ неописанно больше разнствуетъ отъ свѣта міра грѣховъ и беззаконій, нежели яснѣйшій полдень отъ

ночи, самою глубокою тьмою покрытой. Чувствованія живущаго по Духу Христову, несравненно больше различествуютъ отъ чувствъ живущаго по плоти и крови, нежели самая нѣжная естественная любовь, отъ жесточайшей ярости и гнѣва, и самыя мучительныя горести и болѣзни, отъ цвѣта здравія и веселія человѣческаго.

43. Нечему дивиться, ежели безпредѣльная страна сія совсѣмъ не извѣстна тѣмъ, кои ни сколько въ нее не прозирали, и даже не вѣрятъ ея описаніямъ. Для прозрѣнія онаго надобно открыться *внутреннимъ очамъ* и *новаго же человѣка;* а дабы вѣрить, потребна спасительная Вѣра, которая есть уже сила Божія и даръ Духа Его, чуждаго, можно сказать, живущимъ по плоти и крови, для того, что они его не пріемлютъ: *душевенъ человѣкъ не пріемлетъ*

яже духа Божія, юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти зане духовнѣ востязуется. I. Кор: гл. 2. ст. 14.

44. Кто же Христіаниномъ называться можетъ? Тотъ, кто вѣруетъ Господу Іисусу Христу и Его воплощенію, какъ вѣрятъ, что солнце свѣтитъ и грѣетъ: всѣмъ сердцемъ пріемлетъ Его святое Евангеліе: вѣруетъ, что Онъ есть *путь, истинна и животъ*, единая *дверь спасенія;* вѣруетъ и слѣдуетъ слову Его, рекшему: *имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя; а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ.* Іоан. гл. 14. ст. 21. *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ,* ст. 23.

45. *Обитель у него сотворимъ.* Вотъ цѣль и прямое существо Христїанства! *обитать съ Богомъ!* Къ сему блаженнѣйшему сожитїю должны стремиться всѣ Христїане, научаяся способамъ внутренняго сердечнаго предъ Нимъ хожденія, или обращенія съ Нимъ.

46. Всѣ живутъ съ Богомъ и въ Богѣ. Но кто не вкушаетъ животворной Благодати Святаго Его присутствїя, не слышитъ возрождающаго гласа Духа Его: Іоан. гл. 3. ст. 8; и даже кто не имѣетъ часто въ памяти у себя *вездѣсущаго его присутствїя:* для того присутствіе сіе можно сказать *тоже*, что вода для безчувственныхъ мельничныхъ машинъ, хотя они и безпрестанно ею и въ ней обращаются.

47. Возможность же внутренняго соединенія съ Богомъ, хож-

денія предъ Нимъ вѣрою, сердечнаго съ Нимъ сожитія, весьма понятна вѣрующимъ Христіанамъ, коихъ житіе оное и существо истинное составлять долженствуетъ. *Вы есте Церкви Бога жива,* говоритъ Апостолъ: *Храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ.* А Христосъ сказалъ: *духъ есть Богъ и иже кланяется ему, Духомъ и истинною достоитъ кланятися.*

48. Безъ крайняго ослѣпленія, не отвергнетъ возможности сей и самый естественный разсудокъ. Ибо когда мы своего привязанностію, любовію, чувствительностью, воспоминаніемъ — часто живемъ, и самою нѣжною жизнію, пламеннымъ ощущеніемъ обращаемся заочно, съ отдаленными отъ насъ естественными предмѣтами, кои намъ любезны: то какъ же не можно жить съ

Богомъ, который не только близъ насъ есть, но и вездѣ и вся исполняетъ; и который есть *Духъ*, *свѣтъ* и *жизнь*.

49. Модные просвѣщенные и просвѣтители еще выдумали говорить такъ: въ наши Христіанствомъ и науками просвѣщенныя времена уже не нужны чудеса, не нужны сверхъ естественныя откровенія, не нужны пророчества, и проч. Неправда, господа муаровашели. Гдѣ процвѣтаетъ древо, тамъ во всякое время и плоды его должны являться. Дары, явленія, откровенія и сверхъ-естественныя дѣйствія Божіи, неразлучны съ натурою и бытіемъ истинныхъ Христіанъ, обителей и чадъ Божіихъ; внутреннихъ членовъ Христовыхъ, не по плоти ходящихъ, но по духу; и тѣломъ на креспѣ земли, а духомъ въ небѣ жительствующихъ.

50. И науки-то ваши какія же, господа мудрецы самозванцы? Вы знаете скорлупу вещей, или еще прямѣе сказать, одни краски скорлупы. Но знаете ли, что до вашего просвѣщенія зналъ Соломонъ? Вѣдаете ли составленіе міра? Имѣете ли о сущихъ познаніе неложное? Нѣтъ — и не будете имѣть, доколѣ разумъ свой будете чтить Богомъ и единственнымъ источникомъ просвѣщенія; — Разумъ, котораго силу очень рѣзкою чертою изображаютъ сіи стихи.

Стаканъ вина его смущаетъ,
Дѣвчонка памяти лишаетъ.

Дезульеръ.

51. Разумомъ нельзя проникнуть въ тайну Творенія и теченія Міра, коего истинное познаніе заключается въ познаніи

источныхъ внутреннихъ качествъ, силъ и дѣйствій; въ познаніи начала и конца его; нельзя разумомъ постигнуть премудрости Строительства Творческаго. Познанія сіи сообщаются токмо *наитіемъ духа премудрости*: Премудр. Сол. 7. Одни имѣющіе *умъ Христовъ*, разумѣютъ оную тайну, и могутъ изъяснять ее. I. Кор. Гл. 2.

52. Но почему же можно сказать, что и Христіанство нынѣ такъ разпространилось? развѣ потому, что умножилось число носящихъ имя Христіанъ? Но меньше ли между ими развращенныхъ и развратителей, тайныхъ и явныхъ всякаго рода пороковъ, нежели у Язычниковъ? Меньше ли злобы, зависти, ненависти, лукавства, невѣрія? Между учителями и учеными меньше ли гордости, самолюбія, лицемѣрства,

нежели у Фарисеевъ и Саддукеевъ? Не также ли отъ многихъ бываетъ и гонимъ Христосъ въ истинныхъ Его внутреннихъ членахъ и писаніяхъ, духомъ Его таинственно начертанныхъ?

53. Пренія, толки о письмѣ, и одно его чтеніе, не содѣваютъ Христіанами безъ Духа животворящаго, который дается отъ Отца токмо любящимъ Сына и заповѣди Его соблюдающимъ.

54. Но и вообще почему же нынѣ во Вселенной не требуется чудесныхъ явленій, пророческихъ вѣщаній и обличеній, подобныхъ бывшимъ во времена Библейскія? Не поглощается ли она также потопомъ бѣдствъ и беззаконій? Не тѣ ли же волненія и паденія Царствъ? и не *паче* ли еще *приближается Царствіе Небесное?*

55. На конецъ, какъ малыя, слѣпыя, ничтожныя твари, мо-

гутъ опредѣлять когда нужно или не нужно какимъ образомъ дѣйствовать всемогущему Богу, по судьбамъ Его неисповѣдимымъ!!

56. Опомнитесь, познайте слѣпоту свою и вострепещите. Спасительный трепетъ сей, обратитъ васъ на путь просвѣщенія истиннаго.

57. Естьли же *истинною* Премудростію просвѣтиться и просвѣщать желаете: очищайте души отъ злобы и лукавства; ибо въ зло-художную душу не внидетъ Премудрость: освобождайте тѣлеса отъ работы сладострастію, неистовствамъ и беззаконіямъ; ибо не обитаетъ она въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху. Ищите и учите искать *прежде Царствія Божія и правды Его*; и вся приложатся вамъ!!!

Можетъ быть кто нибудь прочитавъ сію книжку мою скажетъ обо мнѣ: „за чѣмъ бы ему „входить въ такія разсужденія? „За чѣмъ заниматься такими „упражненіями? Не его бы это „дѣло, свѣтскаго человѣка!“ На сіе отвѣчаю: что такое быть свѣтскимъ человѣкомъ? развѣ не быть послѣдователемъ Христу, не искать Царства Божія и правды Его, и путямъ къ оному ведущимъ не поучаться?

„Естьли средина между свѣтомъ и тьмою, между спасеніемъ и осужденіемъ, между святостію и проклятіемъ грѣховнымъ?“

„Познаніе духовное не есть ремесло или художество, свойственное или приличное только нѣкоторому особому числу людей. Оно есть самое нужное, полезное, изящнѣйшее для всякаго долженствующаго поклоняться

Богу духомъ и истинного. — Кому же оно можетъ быть посторонним?"

„Но и въ самыхъ ремеслахъ и художествахъ; естьли кому, не въ званіи ремесленника или художника будучи, случится, какъ не рѣдко и бываетъ, самоучкою выучась, сдѣлать какую нибудь хорошую вещь: то неужели она не годится потому только, что неученнымъ или не цеховымъ сдѣлана? Не ужели полезнаго и вѣрнаго лѣкарства не надобно употреблять, когда оно не докторомъ и химикомъ по званію изобрѣтено, и не въ аптекѣ составлено?"

Сочинитель книги: *нѣкоторыя черты о внутренней Церкви.* и проч.